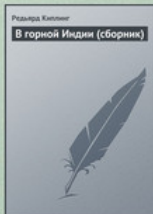

Редьярд Киплинг

В доме Седдху

*Часть сборника
В горной Индии (сборник)*

Редьярд Джозеф Киплинг

В доме Седдху

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6648328

Аннотация

«Дом Седдху у Таксалийских ворот двухэтажный, с четырьмя резными окнами из старого бурого дерева и с плоской кровлей. Его можно узнать по пяти красным отпечаткам руки, расположенным в виде пятёрки бубён на выбеленном известью промежутке между верхними окнами. Бхагван Дасс, лавочник, и человек, говоривший, что зарабатывает свой хлеб резьбой печатей, жили на нижнем этаже с целой оравой женщин, слуг, знакомых и жильцов, снимавших отдельные комнаты...»

Редьярд Киплинг

В доме Седдху

* * *

Дом Седдху у Таксалийских ворот двухэтажный, с четырьмя резными окнами из старого бурого дерева и с плоской кровлей. Его можно узнать по пяти красным отпечаткам руки, расположенным в виде пятёрки бубён на выбеленном известью промежутке между верхними окнами. Бхагван Дасс, лавочник, и человек, говоривший, что зарабатывает свой хлеб резьбой печатей, жили на нижнем этаже с целой оравой женщин, слуг, знакомых и жильцов, снимавших отдельные комнаты.

В верхнем этаже обычно помещались Джану и Азизун с маленьким желтоногим терьером, которого один солдат украл у англичан и подарил Джану. Седдху имел привычку спать на крыше, если только не ночевал на улице. Обычно в холодную погоду он отправлялся в Пешавар к сыну, торговавшему редкостями у Эдуардовых ворот, и спал там под настоящей крышей из грязи.

Седдху – мой приятель, потому что моя рекомендация помогла его родственнику получить место главного рассыльного в одной из крупных фирм. Седдху говорит, что Бог по-

шлёт на днях мне место вице-губернатора. Позволяю себе думать, что его пророчество сбудется.

Он очень-очень стар, совсем сед и почти без зубов, почти выжил из ума и все позабыл, кроме своей привязанности к сыну, живущему в Пешаваре. Джану и Азизун – уроженки Кашмира, местные леди, занимавшиеся старинным, более или менее почётным ремеслом, но Азизун потом вышла замуж за студента-медика из северо-западных провинций и живёт в Барейли, уважаемая всеми.

Бхагван Дасс занимался лихоимством и разными подделками. Он очень богат. Человек же, считавшийся резчиком печатей, уверяет всех, что он очень беден. Теперь вы знаете все, что вам нужно, о четырех главных обитателях дома Седдху. Что же касается меня, то я только хор, выступающий в конце для объяснения положения вещей. Так что, я в счёт не иду.

Седдху не был умен. Самым умным из всех, кроме Джану, был человек, называвший себя резчиком печатей. Бхагван Дасс же только умел лгать. Джану была красива, но это уж её личное дело.

Сын Седдху в Пешаваре заболел плевритом, и старик беспокоился. Резчик же, услышав о тревоге Седдху, сделал из неё предмет наживы для себя, воспользовавшись обстоятельствами. Он запасся в Пешаваре знакомым, который должен был телеграфировать ему ежедневно о здоровье сына Седдху. Вот тут-то и начинается история.

Родственник Седдху сказал мне однажды вечером, что Седдху хочет видеть меня, что он слишком стар и слаб, чтобы прийти самому, и что я навеки окажу почёт дому Седдху, если навещу его хозяина. Я согласился, но, видя, как Седдху хорошо жил в то время, подумал, что он мог бы прислать в этот туманный апрельский вечер что-нибудь и получше страшно тряской эки, чтобы довести до города будущего вице-губернатора. Экка ехала медленно. Было совершенно темно, когда мы остановились напротив двери в гробницу Ранджит Сингха, близ главных ворот форта. Здесь ждал Седдху, который сказал мне, что уж теперь, точно, за свою снисходительность я получу место губернатора, прежде чем успею поседеть. Потом мы ещё с четверть часа поговорили при свете звёзд о погоде, о состоянии моего здоровья и о жатве пшеницы.

Наконец, Седдху подошёл к главному. Он сказал, что Джану сообщила ему о приказе Сиркара преследовать всякое колдовство из опасения, что колдовство может в один прекрасный день убить императрицу Индии. Я не знал, в каком положении находился закон, но предчувствовал, что должно случиться что-нибудь интересное. Я сказал, что колдовство не только не запрещается, но даже рекомендуется. Им занимаются даже высшие государственные сановники. (Если финансовый государственный отчёт не колдовство, то я уж не знаю, что он такое.) Потом, чтобы ещё больше поощрить старика, я сказал, что если предстоит джаду (гаданье),

то я не имею ничего против, если это только чистое джаду, в противоположность нечистому, убивающему людей. Седдху не сразу признался, что именно затем он и пригласил меня. Потом отрывками и с опаской он сообщил, что человек, называвший себя резчиком печатей, волшебник чистейшей воды; что он ежедневно сообщал Седдху вести о его больном сыне в Пешаваре скорее, чем перелетит искра, а между тем эти вести приходят письмами. Далее, он открыл Седдху, какая большая опасность грозит его сыну, и что она может быть устранена чистым джаду, но что, конечно, это потребует больших расходов. Я начинал соображать, в чем дело, и сказал Седдху, что и я также умею колдовать по-западному и пойду к нему в дом взглянуть, чтобы все было в порядке и как следует. Мы отправились вместе, и дорогой Седдху рассказал мне, что заплатил резчику уже около двухсот рупий, а сегодняшнее джаду будет стоить ещё двести, что, по его словам, — хотя я и не думаю, чтобы он был искренен — дешево, если принять во внимание величину опасности, грозившей его сыну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.